

ГОСУДАРСТВО – ЭТО МЫ, ЕГО ГРАЖДАНЕ

О. КОРКМАЗОВ,
преподаватель ИППКК при КНУ

Сколько живет цивилизованное общество, ровно столько оно борется за свои политические и экономические права. Казалось бы, их невозможно разделить, ибо они не существуют порознь. Но как только общество завоюет некие экономические позиции, так тут же возникает лозунг иного окраса: «не хлебом единым...!» Этот лозунг стал чуть ли не боевым кличем помеси эстетствующей оппозиции, демократов, реформаторов, перестройщиков, породивших, в итоге, команду расстройщиков. Да, действительно, человек жив не только «хлебом единым».

Но вот незадача, без него, который «всему голова», человек просто перестает существовать, и в этом суть экономики. А вот содержание любой политики – это экономика, т.е. обеспечение общества «хлебом насущным». Казалось бы, как просто, однако, добыв некоторые экономические трофеи, общество считает, что дело сделано и тут же забывает, что победой-то оно обязано политической составной в своей борьбе. «Политиков» же от политики, такой расклад вполне устраивает, дескать, не митингует толпа, не бастует и не мешает нам заниматься политикой (читай жить). Но как только глас общества возвышается над политическими требованиями, так политиканы тут же вопят: «каждый должен заниматься своим делом!» Позволительно спросить: о каком таком «своем деле» идет речь? Какова суть этого «своего дела»? Кто присвоил кому-то «дело», что бы оно могло называться «своим»?

Вопрос не праздный. Ответ на него позволит судить о политическом, нравственном и культурном уровне общества, об уровне его правосознания.

Объективности ради нужно отметить, что все упомянутые высокие эпитеты во многом зависят от доверия народа к власти. Само же доверие – есть прямое следствие деятельности власти и его структур. В то же время не только доверие, но даже малое сомнение в добросовестности власти порождает в обществе нигилизм. Общество теряет веру не только во власть, но, что гораздо хуже, в свои возможности. В этих условиях взаимоотношение народа с властью зиждется на принципах невмешательства в дела государства из-за безнадежности этого дела. Дескать «ничего не изменится», «все предопределено, решено

и без меня», «мой голос – ничего не значащая формальность», «мною пользуются, как пешкой» и т.д. А мы тут про национальную идею. Эко хватило! Да какая, к дьяволу, идея, если только вчера под шум и гам анархистов, называвших себя «демократами», провели деидеологию, а под шумок «прихватазировали» все, что созидал народ за долгие десятилетия.

Те, кому не удалось «хапнуть», сколько хотелось (не хватило), во всю горлопанят о нищенстве СССР, который не смог накопить богатства для удовлетворения их воровского аппетита. Но эту категорию «демсозидателей» не удовлетворят богатства даже всего мира, не только СССР.

В вышеизложенном – корень зла, питающий политическое поражение гражданственности как долговой обязанности члена общества.

Самообезличенные таким образом граждане, под прикрытием каких-то псевдоэтических или псевдонравственных соображений, не сочли нужным расстаться с уютным креслом перед телевизором и реализовать свое гражданско-политическое право, за которое, кстати, отдано немало жизней и пролито много крови. Так в чем же тогда смысл суверенитета и независимости твоего государства, ленивый гражданин-обыватель? Ведь тебя никто не заставляет и даже не просит голосовать так или иначе. Тебя просят всего-навсего высказать своему государству собственное мнение. Но, если человек не способен на такую малость и прикрывается правом выбора и демократическими свободами, то он – заурядный демагог, коих немало породила смута последнего десятилетия, наряжаемая в зависимости от моды то в перестройку, то в реформу, то в центристов, то в правых... и этому карнавалу конца нет. Но главное, сей гражданин является ущербным гражданином. Он не имеет морального права глаголить на темы суверенитета, независимости, равноправия и прав человека, ибо, отказавшись от своих политических прав, завоеванных его предками для него же, он вынужден будет подчиниться политической воле других, и это – непреложный закон борьбы, без которой нет ни только общества, но и самой жизни.

Если человек не участвует в производстве материального или интеллектуального состояния общества, то он не должен иметь права и на долю от этого состояния, т.е., «кто не работает – тот не ест», и

не имеет права требовать свою долю по той простой причине, что ее нет, он не создал эту долю.

По аналогии, видимо, было бы справедливо, если тот, кто не участвует в общественно-политической жизни, а тем самым в строительстве государства, гражданином которого он является, был бы лишен права что-либо требовать от государства и общества, в строительстве которого он не нашел возможным участвовать.

Пафос гражданственности в том, что гражданская активность членов общества в момент пика политической жизни государства чрезвычайно важна и необходима. А референдум, курултай, выборы и есть тот политический пик, когда государство и общество в целом нуждаются во мнении своих граждан, кстати, в интересах последних.

Возможно, кто-то найдет нужным оскорбиться: дескать, если я не пошел на голосование, следовательно, я реализовал свое право на свободу выбора, и это совсем не значит, что мой уровень политического и правового сознания низок. Ты прав, мой обидившийся оппонент, но если ты саночки не возил, то и кататься не тебе. Ведь это так просто!

Обратимся к арифметике. Выборы, голосование, референдум или иная форма прямого волеизъявления народа, считаются состоявшимися, если в них приняли участие более 50 % населения, имеющего право голоса. Таков закон.

Представим себе, что имеющих право голоса 1000 человек. На участок голосования явился 501 человек. Следовательно, голосование считается состоявшимся, ибо 501 человек – это 50 % + 1 человек = более 50 %. Далее. Из этих 501 человека 251 проголосовал «за». Принцип подсчета тот же: 250 + 1 = более 50 % от явившихся к урнам. Таким образом, кого-то избрали или что-то решили большинством (!?) голосов. Стоп! Большинством? Имеющим право голоса? Тогда – это 501 человек, и истинное большинство от 1000. Или большинство от явившихся на участок голосования? Тогда – это 251 человек, т.е. 25 % от 1000 имеющих право голоса граждан. Потом ЦИК объявит, что такой-то избран или такой-то вопрос решен большинством голосов. Сомнительное большинство? Да. Но это не большинство, а напротив, – абсолютное меньшинство! «Где же демократические выборы?», – спросите вы. Ответ на этот вопрос надо искать в тех инфантильных 75 %, которые демократию перепутали с анархией и имеют постоянную прописку в «хате с краю». Это они не сподобились спуститься на полчаса с печи, и, одев штаны, отдать гражданский долг. Зато потом, «работая» на митингах, кто за совесть, а кто и на иного заказчика, открывают орало и забывают его закрыть. Но поздно, все произошло вчера. А вчерашний день догоняют только пациенты психиатра.

Теперь представим себе, что этим любителям «свободы», которых 75 %, собрались ущемить некоторые материальные права и по этому поводу объявили референдум: как, мол, решит большинство, так и будет. Уверяю вас, первыми у урн будут эти 750 человек (75 %), если даже штаны впопыхах не найдут. Таким образом получается, что потребительство гораздо прочней и глубже сидит в этих инфантильных 75 %, чем чувство долга, правосознание и нравственность. Это и есть показатель уровня культуры.

Однако критиковать мы все горазды, но давайте поставим себя на место власти. Может быть, это даст нам возможность понять суть происходящих процессов.

Допустим, власть решила ориентироваться на абсолютное большинство голосов при подсчете итогов голосования, т.е. в нашем примере на 501-го избирателя, проголосовавшего «за». Гарантия – к урнам придут те же 501 избиратель и, если из них всего двое проголосуют «против», то уже нет большинства. Что дальше? А дальше объявляются повторные выборы и так до бесконечности, пока не исчерпается бюджет. Тому есть уже примеры. Вот власти и придумывают всякие технологии, дабы не тратить понапрасну деньги и время. Именно поэтому во втором туре уже не требуется явка более 50 % избирателей, чтобы выборы считались состоявшимися и более 50 % от явившихся на избирательный пункт проголосовавших «за», чтобы кандидат был избран или какой-то вопрос был положительно решен. На втором туре, если к урнам пришли всего три человека и из них двое проголосовали «за» – выборы считаются состоявшимися, а вопрос решенным положительно.

Подведем краткий итог изложенному выше. Осужденные нами 75 % инфантильных сограждан не приняли участия в мероприятиях государства, гражданами которого они являются. А почему? Вопрос этот к службам, изучающим «здоровье» нашего общества. Ответ на него, хотя и не убедителен, но известен – это недоверие к власти, о чем выше упоминалось. Говорю «не убедителен», потому что чем больше обыватель будет прятаться за ширму недоверия к власти, тем больше власть будет вынуждена искать «новые технологии» дабы хоть как-то решить стоящие перед ней проблемы.

Представьте себе. На участок для голосования явились 1000 человек. Из них 75 % «не верящих» плюс половина тех 25 %, которые активны, проголосовали против какого-то кандидата или какого-то вопроса. Примерная цифра проголосовавших «против» составит 87 %, или около 870 избирателей из 1000. Да от такого результата у любого кандидата вся растительность дыбом встанет, ибо абсолютное большинство избирателей не приемлет данного кандидата, и это серьезный сигнал для властей. Серьезность заключается не в том, что

Государство - это мы, его граждане

не избрали какого-то кандидата, а в том, что масса избирателей проявила заинтересованную и сознательную активность. А сознательная активность масс – это та «щучка, которая не дает в пруду жиреть да дремать карасю – съест». Вот почему активность и сознательность граждан общества является неперенным условием гражданского общества, без которого правовое государство невозможно, с одной стороны, и весьма убеждающим власти аргументом – с другой стороны. Так что давайте нашу политическую активность переведем с кухонно-пассивной в публично-действенную, тем самым внесем наш вклад в дело строительства и развития нашего государства, ибо, не вложив семя в почву – глупо ждать урожай.

II

Активность граждан Кыргызстана применительно к только что прошедшему референдуму, была не менее важна, чем выборы Президента или Жогорку Кенеша, поскольку Конституция – это тот единственный государственный Закон, имеющий высшую юридическую силу, и по которому должна жить страна, начиная от рядового ее гражданина и кончая президентом. Более того, весь прогрессивный мир будет оценивать нас по нашей Конституции и по уровню соблюдения ее норм и требований. Жаль, конечно, что власти недопустимо поздно опубликовали текст проекта новой Конституции, чем лишили народ возможности более глубоко и детально изучить ее и внести более ценные и обоснованные предложения. Но это уже вчерашний день.

Давайте посмотрим, что представляет собой теперь уже новая редакция Конституции Кыргызской Республики?

Мы много раз слышали всевозможные мнения о том, что та или иная конституция, в той или иной стране «сочинена под президента». Не будем лукавить, пример такого греха в СНГ имел место. К великому счастью, в новой Конституции Кыргызстана и намека нет на упомянутый выше грех, что абсолютно обезоружило авторов всевозможных измышлений по поводу абсолютизации власти в Кыргызстане.

Здесь не место для постатейного анализа основного Закона республики, но необходимо отметить общую тенденцию развития конституционного права в республике. А она совершенно очевидна – это прогрессирующая демократизация правовой базы Кыргызстана. Постепенный, по мере созревания условий, отход от централизации с одновременной подготовкой основ для более широкой децентрализации власти и органов управления как по вертикали, так и по горизонтали.

Более четкая гарантия защиты интересов граждан Кыргызстана.

Новое звучание, более соответствующее нормам международного права, получил институт «прав и свободы человека».

Ст. 16 в новой редакции со всеми 22 пунктами (вместо двух в прежней редакции) - образец гуманности, охраны прав и свобод человека. Осталось теперь декларацию превратить в реальное воплощение понимания ценности человека.

Жаль, что не отменена смертная казнь. Во-первых, «при особо тяжких преступлениях» смерть – слишком легкая расплата за содеянное. Во-вторых, это тот случай, когда судебная ошибка неисправима. В-третьих, смертная казнь при определенных условиях может стать орудием расправы с негодными, поскольку доказать «особую тяжесть преступления» бывает довольно «легко», равно как и сокрыть ее. В – четвертых, сама казнь и наличие официальных палачей в век планетарного мышления, просто отвратительны.

Сомнительная двойка ч. I ст. 24: «Граждане Кыргызской Республики имеют право и обязанность защищать Родину». Что же конкретно имеют граждане Кыргызской Республики «право» или «обязанность»? Ведь смысл этих двух понятий совершенно не идентичен. Допустим, я имею право на образование, но не обязанность. Хочу - реализую свое право, хочу - нет. А если обязан, то это уже не право, а святой долг, тем более в таком вопросе, как защита Родины. Очевидно, суть ч. I ст. 24 связана с тем антиисторическим, антинародным проектом, по которому можно откупиться от звания мужчина – защитник Родины! Откупиться от обязанности защищать мать, отца, семью... Это чудовищный цинизм! Самая древняя нация Центральной Азии – кыргызы, смогли пройти все круги ада средневековья и выжить только потому, что умели защищать свои национальные ценности и достоинства. А ведь за истекшие века куда более могущественные и многочисленные племена исчезли с арены истории: сарты, ногаи, карлуки, тюргеши, усунь, саманиды, хунну (гунны), могущественный уйгурский каганат, которому династия Тан великой империи Кытай платила покорно дань и т.д. Так что же сподвигло недостойных потомков покрыть позором память великих предков? Один из них Бишкек–баатыр, гумбез которого находится прямо под боком столицы, названной его именем. Думаю, редакция ч. I ст. 24 должна быть немедленно доработана.

Самые большие изменения, причем прогрессивные, претерпела III глава. По сути, президентская Республика Кыргызстан переросла в президентско-парламентскую республику. Практически все наиболее важные вопросы жизнедеятельности государства, включая и кадровые, будут решаться Президентом и Жогорку Кенешем

совместно. Это огромный шаг вперед. Шаг, который связан с незаурядными качествами, в том числе и беспримерным мужеством Аскара Акаевича как Президента и гражданина! Много ли в истории найдется примеров, когда глава государства по собственной инициативе передает свои полномочия представительному и исполнительному органам государства? Скорей найдем массу примеров обратного характера. Ведь испокон веков чистоту помыслов человека проверяют властью и богатством. В этом отношении Аскар Акаевич явил собой бесценный пример как для современников, так и для потомков.

Но вот парадокс. Создается впечатление, что некоторые коллеги Аскара Акаевича по СНГ приняли его шаг как покушение на нечто незыблемое и по праву принадлежащее только им. Конечно, великодержавная почва взрастила особый психологический склад ума и характера – собственную исключительность, при которой плюрализм укладывается в два мнения: мое и неправильное. Но, к счастью, такая позиция несовместима с понятием правовое государство. Упрямая диалектика рано или поздно подчинит себе любую личность, любой процесс и это – аксиома.

Есть еще одна немаловажная деталь. В то время, как Россия перенесла решение всех проблем, связанных с местным самоуправлением, за пределы 2003 г. (пока), Конституция Кыргызстана, напротив, расширяет этот институт, создавая, что без полномочных органов местного самоуправления не может быть и речи о построении демократического правового государства. Жаль только, что на соответствующих факультетах вузов до сих пор не предусмотрена программа по муниципальному праву, которая позволила бы готовить специалистов для органов местного самоуправления.

В заключение хочется заметить, что Конституция не Библия и не Коран. Она не может быть догмой на все грядущие века. Конституция нуждается как в дополнениях, так и изменениях, но не ликвидирующих ее суть, а развивающих. Если учесть все изменения и дополнения, внесенные в Конституцию США за 200 с лишним лет, то по объему получится не один десяток конституций. Однако ценность работы законодателей США заключается в том, чтобы, во-первых, не подвергались покушению фундаментальные основы государства; во-вторых, любое вмешательство было продиктовано не корпоративными, а общегосударственными интересами и непременно отвечало духу времени.

Будем верить и надеяться, что развитие Конституции Кыргызской Республики тоже пойдет по пути интересов его народа и в ногу со временем.

III

Говоря об указе Президента от 13.01.2003 г., не могу не выразить удивления по поводу ч.3 п. 3. Кто же имеет право сказать «нет», если конституционный срок действия президента не может быть прерван до декабря 2005 г.? Если даже народ скажет «нет», то Президент все равно не имеет права оставить свой пост, кроме как по основаниям, предусмотренным ст. 50 и 51 той же Конституции Кыргызской Республики. Тогда зачем эти печально известные ельцинские «ДА», «НЕТ»? Видимо, аналитики и советники Президента что-то не доработали. А что, если народ сказал бы «НЕТ»? Налицо искусственный кризис!

Таким образом, постановка злосчастных «да», «нет» выглядит несколько провокационно, тем более, что до очередных президентских выборов почти три года. **8**

Этот вопрос я затронул только потому, что вопрос доверия без архикрайней надобности ставить нельзя, а такой необходимости не было. Теперь, при необходимости, в следующий раз он уже не будет иметь нужной остроты и прозвучит как надоедливая будничность одних и тех же приемов.

Будь на то моя воля, я поставил бы вопрос гораздо солидней.

Например, как в ФРГ и Франции, т.е. президент имеет право выставлять свою кандидатуру столько раз, сколько сочтет нужным. А вот быть этой кандидатуре президентом или нет – будет решать народ. Уверен, это гораздо демократичней, прагматичней и логичней.

Что происходит, например, в США? Молодой, популярный, набравший опыт, полный сил Б. Клинтон, сделавший бюджет США чуть ли не впервые бездефицитным, должен покинуть пост по принципу «порулил сам – дай другому». Выиграли ли США от этого? Сомневаюсь. И события подтверждают сомнения.

Другой пример. Сколько сроков и с каким успехом руководил Францией Деголь? То же самое канцлер ФРГ Гельмут Коль, а Уинстон Черчилль в Англии, а Франклин Рузвельт в США (три срока из-за войны)?

Думаю, такая постановка вопроса была бы по государственному емкой, оправданной и избавила бы народ и президента от никчемных игр, называемых технологиями.

Народ уже сказал свое слово, доверив судьбу государства Президенту Аскару Акаевичу до декабря 2005 года и баста! Так зачем же ревизовать доверие народа бестактностью? Самый лучший судья – время. Нужно спокойно и обстоятельно использовать его во благо народа, твердо стоя на ногах и крепко держа в руках штурвал государства. При этом необходимо жестко (но не жестоко) реагировать на все, что мешает главному курсу государства.

Уверен, количество сроков избрания президента нужно доверить народу, но при одном условии, что

0,4
печ. л.

Государство - это мы, его граждане

народ Кыргызстана будет политически активен и судьбу своего государства, его заботы и тревоги будет принимать как заботу. Тогда все будет хорошо, ибо не может народ, переживший жернова черных лихолетий, вот так просто, в мирное время свалиться на обочину истории. Не может, и в это должен поверить прежде всего сам народ. Вера народа в самого себя и есть та НАЦИОНАЛЬНАЯ ИДЕЯ, которую под микроскопом ищут господа демократы-деидеологизаторы.